

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.009-016

А. С. Старовойтова*

Заем цифровых денег: проблемы правовой квалификации

Аннотация. Автором рассмотрено понятие «цифровые деньги». Проанализирована юридическая природа различных видов электронных денег. Особое внимание уделено гражданско-правовому режиму криптовалюты и особенностям ее имущественного оборота в информационной системе, использующей блокчейн-технологии. Рассматривается ряд сложных дискуссионных вопросов цивилистики: о возможности применения к цифровым отношениям положений об обязательствах, о проблемах защиты прав обладателей цифровых денег, об обеспечении реституции в цифровой среде. В статье проанализирована конструкция криптовалютного займа с использованием централизованной биржи Binance Loan. Сделан вывод о том, что фактический алгоритм предоставления криптовалюты в заем сходен с механизмом традиционной передачи в заем вещей, определяемых родовыми признаками. Аргументирован вывод о том, что к взаимодействию участников фактических заемных отношений в диджитал-среде можно лишь с большой долей условности применять такие юридические понятия, как «сделка», «правоотношение», «обязательство» и «договор». Выявлено, что попытки квалификации криптовалютных заемных отношений без учета позиции законодателя несколько преждевременны. В настоящее время фактические отношения с криптовалютой не являются правоотношениями и не могут быть оформлены гражданско-правовыми договорами. Сформулированы задачи, решение которых, по мнению автора, будет служить урегулированию заемных отношений в диджитал-среде. В частности, незамедлительного разрешения требуют вопросы о законодательном установлении гражданско-правового режима цифровых денег, закреплении цифровых юридических фактов, возможности применения к цифровым отношениям общих положений об обязательствах. Обосновано, что для обеспечения гарантий надлежащего исполнения заемных обязательств с криптовалютой необходимо на законодательном уровне установить правила функционирования информационных систем, закрепить требования к их операторам и определить ответственность последних за сохранность данных и достоверность совершаемых транзакций.

Ключевые слова: цифровые деньги; криптовалюта; договор займа; блокчейн-технологии; заемные обязательства; криптовалютный заем; цифровые отношения.

Для цитирования: Старовойтова А. С. Заем цифровых денег: проблемы правовой квалификации // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 10. — С. 9–16. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.009-016.

© Старовойтова А. С., 2022

* Старовойтова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
asstarovojtova@msal.ru

A Crypto Loan: Problems of Legal Qualification

Anna S. Starovoitova, Cand. Sci. (Law), Lecturer, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
asstarovojtova@msal.ru

Abstract. The author considers the concept of «digital money». The paper analyzes the legal nature of various types of digital currency. Special attention is paid to the civil law regime of the cryptocurrency and the peculiarities of its property turnover in an information system using blockchain technologies. The paper examines the following complex debatable issues of civil law: 1. possibility of applying provisions on obligations to digital relations; 2. problems of protecting the rights of digital money holders; 3. enforcing restitution in the digital environment. The paper analyzes the design of a crypto loan using a centralized Binance Loan exchange. The author concludes that the actual algorithm for lending cryptocurrencies is similar to the mechanism of traditional transfer of things determined by generic characteristics applied to a loan. The conclusion is reasoned that such legal concepts as «transaction», «legal relationship», «obligation» and «contract» can only be applied to the interaction of participants in actual loan relations in the digital environment with a high degree of conditionality. It has been revealed that attempts to qualify cryptocurrency loan relations without taking into account the position of the legislator are premature. Currently, the actual relationship with cryptocurrency is not a legal relationship and it cannot be formalized by civil contracts. The paper determines the tasks the solution of which, according to the author, will serve to settle loan relations in the digital environment. In particular, the issues concerning legislative determination of the civil law regime of digital money, consolidation of digital legal facts, possibility of applying general provisions on obligations to digital relations need immediate resolution. It is proved that in order to guarantee the proper fulfillment of cyber loan obligations, it is necessary to establish rules for the functioning of information systems at the legislative level, to formalize requirements for their operators and determine the responsibility of the latter for the data safety and reliability of transactions.

Keywords: digital money; cryptocurrency; loan agreement; blockchain technologies; loan obligations; crypto loan; digital relations.

Cite as: Starovoitova AS. Zaem tsifrovyykh deneg: problemy pravovoy kvalifikatsii [A Crypto Loan: Problems of Legal Qualification]. *Lex russica*. 2022;75(1):9-16. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.009-016. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время опубликовано достаточно большое количество юридических источников о цифровизации. В ходе анализа юридической литературы становится очевидным, что одним из востребованных элементов цифрового имущественного оборота, требующих пристального внимания юристов, являются цифровые (электронные) деньги. Если рассматривать цифровые деньги во взаимосвязи с классическими гражданско-правовыми конструкциями, возникает вопрос о том, можно ли передать указанные деньги по договору займа. Например, А. Г. Карапетов отмечает: «...мы не видим препятствий к заключению договора займа, предусматривающего передачу на возвратной основе электронных денежных средств, той или иной криптовалюты или иных стандартизиро-

ванных цифровых активов...»¹. На наш взгляд, ответ на этот вопрос требует подробного рассмотрения и тщательной теоретической проработки.

Любые общественные отношения невозможно исследовать изолированно от объектов, на которые направлено поведение их участников. В зависимости от характера таких объектов гражданское законодательство для каждой категории устанавливает определенный гражданско-правовой режим. Гражданско-правовой режим обуславливает возможность или невозможность совершения с теми или иными объектами гражданских прав определенных действий, направленных на возникновение правовых последствий. Это означает, что первое, с чего следует начать анализ заем-

¹ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : Постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2019. С. 65 (автор комментария к п. 1–3 ст. 807 ГК РФ — А. Г. Карапетов).

ных отношений в диджитал-среде, это определение правовой сущности цифровых денег. Необходимо установить место цифровых денег в системе классических понятий гражданского права и дать им юридическую характеристику.

Вопрос о сущности цифровых денег в контексте гражданского права рассматривался многими авторами². Прежде всего, в литературе обращается внимание на условность понятия «цифровые деньги». Термин «деньги» применим только к наличным деньгам, то есть банкнотам и монетам, которые относятся к категории вещей. Когда же речь идет о цифровых деньгах, то «...имеются в виду цифровые безналичные денежные средства — цифровые “безналичные деньги”»³. Напомним, что статья 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относит как наличные деньги, так и безналичные денежные средства. В то же время указанные объекты различны по правовой природе. В отличие от наличных денег, безналичные денежные средства не являются вещами, а представляют собой имущественные (обязательственные) права — права требования, возникающие из договора между банком и клиентом. Указанные имущественные права, являясь по своей природе идеальными, могут быть материализованы в электронной форме в виде совокупности данных и могут рассматриваться в качестве цифровых «безналичных денег».

Понятие «цифровые деньги» является собирательным и включает в себя разнородные явления, различные по своей природе. Так, в экономической литературе к цифровым деньгам предложено относить: мобильную фиатную валюту, валюту виртуальных миров, валюту корпоративного значения, криптовалюту, национальную криптовалюту. Как уже отмечалось выше, для анализа этих новых цифровых феноменов и оценки их внедрения в гражданский оборот необходимо определить их юридическую природу и гражданско-правовой режим.

В литературе отмечается, что при рассмотрении мобильной фиатной валюты внимание должно быть акцентировано не на особенностях ее сущности, а на инновационных способах хранения и обращения, которые предоставляют пользователям возможность без открытия банковского счета производить расчеты с помощью мобильных телефонов. Речь идет об «электронных кошельках» (QIWI, PayPal и др.) и prepaid-картах (пластиковых картах, на которых посредством микропроцессора зафиксирован определенный эквивалент денежной суммы, оплаченной эмитенту карты). Оставляя за рамками статьи рассуждения о некорректности формулировки понятия «мобильная фиатная валюта» (что может привести к его искаженному пониманию), отметим, что в юридическом смысле указанная категория цифровых денег представляет собой безналичные денежные средства (имущественные права — обязательственные права требования), о которых идет речь в ст. 3 Федерального закона от 27.07.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁴. Так, указанный закон закрепляет понятие «электронные денежные средства», суть которого сводится к безналичным денежным средствам в рублях или иностранной валюте, учитываемым банками без открытия банковского счета и переводимым с использованием новых технологий («электронных кошельков» и smart-карт). Известно, что в судебной практике признается возможность заключения договора займа безналичных денежных средств. Так, относительно гражданско-правового режима мобильной фиатной валюты видится очевидным, что она может являться объектом (имущественным правом) предоставления по договору займа, исполнение которого осуществляется с использованием инновационных технологий.

При анализе понятий «валюта виртуальных миров»⁵ и «валюта корпоративного значе-

² См., например: Рожкова М. А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта // Закон. ru. 2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/07/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_valyuta_korporativnogo_znacheniya (дата обращения: 28.03.2022) ; Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. М. : Проспект, 2021. Т. 1. С. 102–124 (автор разд. I гл. 3 — д. ю. н., проф. Л. Ю. Василевская).

³ Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития. С. 104.

⁴ СПС «Гарант».

⁵ Валюта виртуальных миров — это понятие, используемое в компьютерных играх для обозначения определенного виртуального имущества, например цифровых персонажей, игровой техники и т.д.

ния»⁶ согласимся с Л. Ю. Василевской в том, что «рассматриваемая “валюта” не имеет никакого отношения к юридическому понятию денег и может быть причислена только к денежным суррогатам, запрещенным до сих пор на территории Российской Федерации»⁷, а поэтому не может рассматриваться в качестве объекта гражданских прав. Следовательно, и заключение договора займа в отношении указанных валют не представляется возможным.

Остановимся подробнее на особенностях криптовалюты.

Криптовалюту⁸ можно рассматривать как разновидность цифровых денег, то есть в качестве платежного средства, с помощью которого осуществляются расчеты в диджитал-среде. Посредством криптовалюты пользователи платежной системы осуществляют транзакции по оплате цифровых объектов обмена, которые приобрели товарный характер. Напомним, что появление криптовалюты связано с информационной системой, использующей блокчейн-технологии (публичный блокчейн) — программой с децентрализованным хранилищем базы данных, предусматривающей систему фиксации операций (транзакций) с виртуальными активами или правами на них в виде блоков с записями о нескольких транзакциях, образующих единую неразрывную цепь. Публичные блокчейн-системы функционируют на принципах анонимности, саморегулирования и необратимости транзакций.

В настоящее время использование криптовалютных централизованных бирж (Binance, Currency.com, Coinbase PRO, Huobi и др.) при совершении операций с цифровыми активами набирает всё большую популярность. Простота использования и удобный пользовательский интерфейс привлекают большинство обладателей криптовалюты. Так, например, ведущая мировая биржа Binance предлагает уникальный портфель криптовалютных активов и предоставляет полный спектр услуг для инвесторов и

трейдеров. Одной из таких услуг является передача криптовалюты в заем, осуществляемая на платформе Binance Loan. Получить цифровой актив в заем может любой пользователь, прошедший KYC-верификацию⁹ в блокчейн-экосистеме Binance. Объектом предоставления могут быть такие валюты, как биткоин, эфир, которые могут быть использованы в различных целях, в частности для осуществления спотовой, маржинальной и фьючерсной торговли. Криптовалюта передается в заем при условии предоставления залога, обеспечивающего возврат цифровых активов. Предметом залога также выступает криптовалюта (иной разновидности в сравнении с предметом займа), принимаемая в качестве последнего. Заем является срочным и платным. Передача цифровых денег осуществляется на основе смарт-контракта — программного кода, с помощью которого цифровые транзакции при определенных условиях совершаются в автоматическом порядке.

Итак, рассмотрев экономическую сущность криптовалютного займа, видим, что фактический механизм его предоставления сходен с механизмом традиционной передачи в заем вещей, определяемых родовыми признаками. Заемщик передает заимодавцу определенный залог, после чего получает на возвратной и платной основе криптовалюту для ее потребления. Однако возникает следующий вопрос. Можно ли такие отношения квалифицировать в качестве обязательства, оформляемого договором займа?

Как уже выше отмечалось, вывод о возможности или невозможности совершения с теми или иными объектами определенных юридических действий можно сделать только при уяснении их гражданско-правового режима. В юридической литературе высказываются различные точки зрения по поводу правовой природы криптовалюты. Так, в одних источниках криптовалюта отнесена к вещам¹⁰, в других — к объектам абсолютного цифрового права¹¹. При рассмотрении криптовалюты в

⁶ Валюта корпоративного значения — это вознаграждение клиента за покупки в виде бонусов, баллов или миль, которые можно использовать при следующих приобретениях («бонусные мили» ПАО «Аэрофлот», «мили» АО «Альфа-банк» и т.д.).

⁷ Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития. С. 111.

⁸ Криптовалюта — цифровая валюта (биткоин — Bitcoin, эфир — Ether и др.).

⁹ KYC-верификация — это процесс установления и подтверждения личности клиента.

¹⁰ См.: Саженов А. В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. 2018. № 9. С. 118–119.

¹¹ См.: Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. С. 418 (автор § 6.4 гл. 7 — д. ю. н., проф. Л. Г. Ефимова).

качестве разновидности цифровых денег, то есть, с одной стороны, как средства платежа, а с другой — как объекта имущественного оборота, наиболее убедительной нам представляется позиция Л. Ю. Василевской, согласно которой *криптовалюта в контексте гражданского права представляет собой денежный суррогат, который не может рассматриваться как объект гражданских прав*, так как указанное платежное средство не регламентировано государством¹². Такие цифровые деньги могут выступать только в качестве объекта имущественного оборота, не урегулированного правовыми нормами. Судебная практика демонстрирует подобную позицию. Так, суд отмечает, что понятие «криптовалюта» действующим законодательством не определено. Согласно ст. 128 ГК РФ криптовалюта не является объектом гражданских прав и в отношении такого цифрового актива не установлен гражданско-правовой режим. Следовательно, невозможно определить, к какой категории объектов гражданских прав относится такая разновидность цифровых денег¹³. Таким образом, рассмотренные фактические отношения с криптовалютой (заемные отношения, возникающие на платформе Binance) не являются правоотношениями и не могут быть оформлены гражданско-правовыми договорами. Это означает, что в настоящее время договор займа криптовалюты не может быть заключен. Гражданско-правовое оформление фактических заемных отношений может произойти только при условии, что законодатель признает криптовалюту в качестве объекта гражданских прав и установит для нее определенный гражданско-правовой режим.

Известно, что в доктрине признается многоаспектный характер понятия «договор». Под договором может пониматься: основание возникновения договорного обязательства («договор-сделка»), само правоотношение («договор-правоотношение»), а также документ — определенный текст («договор-документ»). Так возникает сле-

дующий вопрос. Можно ли к взаимодействию участников фактических заемных отношений в диджитал-среде применять такие юридические термины, как «сделка», «правоотношение», «обязательство», «договор»? В судебной практике¹⁴ отмечается, что отношения по поводу криптовалюты не урегулированы действующим законодательством. Государственный контроль за выпуском и оборотом такой валюты отсутствует. Существо отношений, связанных с криптовалютой, не позволяет применить к ним по аналогии нормы, регулирующие сходные отношения. Кроме того, в ГК РФ не предусмотрены способы защиты прав обладателей криптовалюты. Анализируя цифровые фактические отношения в контексте гражданского права, стоит признать, что на сегодня можно лишь с большой долей условности говорить о таких понятиях, как «цифровая сделка», «цифровой договор», «цифровое обязательство», «цифровые способы защиты». Однако в связи с отсутствием нормативно-правового регулирования существующих отношений в диджитал-среде (в частности, заемных отношений на платформе криптовалютной биржи Binance) их участники не могут быть защищены в случае недобросовестного поведения определенных лиц. Эта ситуация создает необходимость оперативного разрешения со стороны законодателя. Таким образом, вышеизложенное актуализирует необходимость теоретической проработки вопроса о применении к цифровым отношениям положений об обязательствах и об оценке возможности гражданско-правовой защиты прав участников таких отношений.

В литературе утверждается, что действия анонимных пользователей блокчейн-систем можно лишь с определенной оговоркой квалифицировать в качестве сделок¹⁵. Так и фактические заемные отношения в диджитал-среде сложно назвать обязательственными, прежде всего потому, что заемное обязательство — это персонифицированная юридическая связь кредитора и должника. При оформлении дого-

¹² Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития. С. 116.

¹³ См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 № 09-АП-76537/2019 по делу № А-400164942/2019 ; апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 06.10.2020 по делу № 33-25661/2020 (см.: СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁴ См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 № 09-АП-76537/2019 по делу № А-400164942/2019 ; апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 06.10.2021 по делу № 33-25661/2020 (см.: СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁵ См.: Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111–119.

вора необходимо достоверно определить лицо, выразившее волю. В этом случае об анонимности не может быть и речи. Однако отметим, что централизованные криптовалютные биржи функционируют на принципе «знай своего клиента». Так, каждый пользователь системы должен пройти регистрацию и предоставить различные данные, сведения и документы. Таким образом, при совершении операций с цифровыми активами на централизованной бирже (например, Binance) анонимность пользователей, а следовательно, и трудности в определении контрагента исключаются. Несмотря на сложности квалификации транзакций в качестве сделок, статья 141.1 «Цифровые права» ГК РФ устанавливает, что переход цифровых прав осуществляется путем совершения сделок. Иными словами, законодатель в результате применения юридико-технического приема — приравнивания «квазисделочных»¹⁶ действий между пользователями блокчейн-системы к сделкам — установил для указанных явлений единый правовой режим. Полагаем, что подобным образом можно подходить и к анализу отношений между пользователями системы в результате совершения ими транзакций — на основании ст. 307 ГК РФ к цифровым отношениям применять общие положения об обязательствах, если иное не вытекает из их существа.

Проблема защиты цифровых прав в большей степени упирается в сложности определения ответчика, реализации способов защиты прав (в частности, применения последствий недействительности сделки, присуждения к исполнению обязанности в натуре) и доказывания незаконности действий со стороны третьих лиц¹⁷. Указанные трудности обусловлены принципами работы блокчейн-системы (принципами анонимности, саморегулирования и необратимости транзакций). Однако отметим, что в случае совершения операций с цифровыми активами с использования криптовалютных централизованных бирж указанные проблемы могут быть разрешены. Во-первых, как мы уже отмечали, централизованные криптовалютные биржи функционируют на принципе «знай своего клиента». Следовательно, можно определить

ответчика, его местонахождение и юрисдикцию. Во-вторых, для осуществления операций с криптовалютой необходимо иметь два вида ключей шифрования: публичный и приватный. Публичный ключ может рассматриваться как «счет», на который пересылаются цифровые деньги. Использование приватного ключа представляет собой проставление цифровой подписи, которая подтверждает транзакцию по переводу криптовалюты. Таким образом, операции с цифровыми объектами может совершать исключительно владелец приватного ключа, и его утрата означает лишение пользователя системы активов. Для хранения указанных ключей используются электронные кошельки (специальное программное обеспечение), которые можно разделить на некастодиальные и кастодиальные. Некастодиальный кошелек — это вид децентрализованного кошелька, в котором именно владельцу криптовалюты принадлежат ключи (Blockchain Wallet, Coinbase Wallet и др.). Кастодиальный кошелек — это вид централизованного цифрового кошелька, в котором ключи хранятся у его разработчика. С одной стороны, некастодиальный кошелек представляется самым надежным вариантом «хранения» криптовалюты, однако, с другой стороны, такие несомненные преимущества, как удобный пользовательский интерфейс, простота использования, предоставление возможности совершения широкого спектра операций с криптовалютой, сделали весьма привлекательным кастодиальный кошелек, предлагаемый различными криптовалютными биржами. На биржах ключи генерируются и остаются на серверах разработчиков, а не на устройствах пользователей системы. Таким образом, применительно к принципу саморегулирования и принципу необратимости транзакций можно отметить следующее. Операции с цифровыми объектами может совершать обладатель приватного ключа, но приватный ключ остается на сервере биржи. Следовательно, существует техническая возможность принудительного исполнения решений суда, в том числе и в случаях присуждения к реституции, к исполнению обязанности в натуре. Такие меры могут быть

¹⁶ См. подробнее: *Василевская Л. Ю.* Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // *Хозяйство и право.* 2019. № 9. С. 15–30.

¹⁷ См. подробнее: *Старовойтова А. С.* Проблемы гражданско-правовой защиты цифровых прав // *Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Международной научно-практической конференции.* Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. С. 211–215.

реализованы путем внесения новых записей о транзакциях в блокчейн-системе, а не посредством исправления имеющихся.

На наш взгляд, в случае изменения гражданского законодательства в сторону урегулирования заемных отношений в диджитал-среде следует уделить внимание вопросам:

- 1) о законодательном установлении гражданско-правового режима цифровых денег и закреплении цифровых юридических фактов;
- 2) о возможности применения к цифровым отношениям общих положений об обязательствах;
- 3) о форме договора займа и порядке его заключения (речь идет о достижении соглашения, которое подчиняется определенным правилам об оферте и акцепте, о моменте, когда соглашение признается достигнутым, а также требованиям о необходимых реквизитах (подписях сторон));
- 4) о правилах функционирования информационных систем, а также о закреплении требований к операторам указанных систем и об установлении их ответственности за сохранность данных и достоверность совершаемых транзакций;
- 5) о требованиях к пользователям информационных систем, в том числе к их регистрации;
- 6) о разработке юристами условий смарт-контрактов, раскрывающих права и обязанности сторон договора займа для его автоматического исполнения, в том числе условий о залоге цифровых активов;
- 7) о способах защиты прав обладателей цифровых денег и порядке исполнения решений суда в цифровой среде;
- 8) о доказательствах, подтверждающих передачу цифровых денег во исполнение договора займа.

Рассмотрим последнюю разновидность цифровых денег — национальную криптовалюту. В литературе отмечается, что национальная криптовалюта кардинально отличается от

криптовалюты, которая была проанализирована выше. С юридической точки зрения национальная криптовалюта представляет собой цифровые безналичные денежные средства. Иными словами, по правовой природе указанная разновидность цифровых денег является имущественным правом (правом требования). В качестве примера можно привести создание цифрового рубля, которое анонсировал ЦБ РФ. В отличие от криптовалюты, национальная криптовалюта не является денежным суррогатом, так как легитимирована государством. Ее выпуск, учет и порядок обращения определяются и осуществляются ЦБ РФ. Такая валюта должна рассматриваться государством в качестве законного средства платежа, использоваться для оплаты товаров внутри страны и представлять собой форму национальной валюты. Существование национальной криптовалюты связано с использованием частного блокчейна (в отличие от криптовалюты, которая базируется на публичном блокчейне), поэтому анонимность пользователей исключена, платежная система управляется и контролируется государством. Рассматривая национальную криптовалюту с точки зрения ее правовой природы и особенностей блокчейн-технологии, на которой она основана, следует отметить, что такая цифровая валюта могла бы быть предметом договора займа при ее регламентации и соответствующем урегулировании цифровых отношений.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что признавать или отрицать возможность заключения договора займа в отношении цифровых денег без учета позиции законодателя несколько преждевременно. Совершение на практике фактических действий по передаче цифровых денег вовсе не означает, что такие действия порождают гражданские правоотношения. При отсутствии нормативно-правового регулирования цифровых отношений говорить о «цифровых сделках», «цифровых обязательствах» и «цифровом договоре займа» безосновательно¹⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Василевская Л. Ю. Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // *Хозяйство и право*. — 2019. — № 9. — С. 15–30.
2. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // *Актуальные проблемы российского права*. — 2019. — № 5. — С. 111–119.

¹⁸ См. подробнее: Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития. С. 182–197.

3. Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 1. — М. : Проспект, 2021. — 288 с.
4. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : Постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2019. — 1282 с.
5. Рожкова М. А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта // Закон. ру. 2019. — URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_valyuta_korporativnogo_znacheniya.
6. Саженов А. В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. — 2018. — № 9. — С. 118–124.
7. Старовойтова А. С. Проблемы гражданско-правовой защиты цифровых прав // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Международной научно-практической конференции. — Иркутск, 2019. — С. 211–215.
8. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2020. — 640 с.

Материал поступил в редакцию 11 июля 2022 г.

REFERENCES

1. Vasilevskaya LYu. Elektronnaya forma sdelok v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy: problemy opredeleniya i tolkovaniya [Electronic form of transactions in the context of digital technologies development: problems of definition and interpretation]. *Business and Law*. 2019;9:15-30. (In Russ.).
2. Vasilevskaya LYu. Token kak novyy obekt grazhdanskikh prav: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii tsifrovogo prava [Token as a new civil rights object: issues of legal classification of digital law]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2019;5:111-119. (In Russ.).
3. Vasilevskaya LYu, Poduzova EB, Tasalov F. Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: problemy i tendentsii razvitiya (tsivilisticheskoe issledovanie) [Digitalization of civil turnover: problems and development trends (civil research)]: in 5 Vols. Vol. 1. Moscow: Prospect Publ.; 2021. (In Russ.).
4. Karapetov AG (ed.). Zaem, kredit, faktoring, vklad i schet: Postateynnyy kommentariy k statyam 807–860.15 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Loan, credit, factoring, contribution and account: Article-by-article commentary on Articles 807–860.15 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: M-Logos Publ.; 2019. (In Russ.).
5. Rozhkova MA. Tsifrovye dengi: mobilnaya fiatnaya valyuta, valyuta virtualnykh mirov, valyuta korporativnogo znacheniya, kriptovalyuta i natsionalnaya kriptovalyuta [Digital money: mobile fiat currency, virtual worlds currency, corporate currency, cryptocurrency and national cryptocurrency]. *Zakon.ru*. 2019. Available at: https://zakon.ru/blog/2019/10/7/cifrovye_dengi_mobilnaya_fiatnaya_valyuta_valyuta_virtualnyh_mirov_valyuta_korporativnogo_znacheniya [Accessed 27.9.2022]. (In Russ.).
6. Sazhenov A A. Kriptovalyuty: dematerializatsiya kategorii veshchey v grazhdanskom prave [Cryptocurrencies: Dematerialization of the Category of Things in Civil Law]. *Zakon*. 2018;9:118-124. (In Russ.).
7. Starovoitova AS. Problemy grazhdansko-pravovoy zashchity tsifrovyykh prav [Problems of civil protection of digital rights]. Problems of modern legislation of Russia and foreign countries: Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference. Irkutsk; 2019. (In Russ.).
8. Blazheev VV, Egorova MA (eds.). Tsifrovoe parvo [Digital law: textbook]. Moscow: Prospect Publ.; 2020. (In Russ.).